С третьего курса студентам Хогвартса открывался путь в Хогсмид – уютную деревушку, приютившуюся у подножия замка. Северус и Лили, словно два птенца, вернувшиеся в родное гнездо, спешили к Эйлин, хозяйке местной аптеки, с которой их связывала теплая дружба. Время, проведенное в Хогсмиде, наполняло их душевным спокойствием, и они, уже знавшие все закоулки деревушки, охотно делились своими любимыми уголками с друзьями. Эйлин, в свою очередь, с радостью встречала юных волшебников, и вскоре ее аптека стала излюбленным местом для всей компании.Северус, увлеченный зельеварением, с энтузиазмом помогал Эйлин в ее мастерской. Благодаря ее наставничеству, а также дополнительным занятиям с профессором Слизнортом, его талант расцвел, превзойдя способности сверстников. Лили, тоже обладающая немалым даром в этом искусстве, все же уступала Северусу, и было решено, что он пройдет обучение в ускоренном темпе, сдав экзамен по зельям раньше срока. В отличие от многих других дисциплин, зельеварение не требовало бездумного махания палочкой, поэтому ускоренное обучение не несло угрозы для магического ядра юного волшебника. Для Северуса, хранившего в душе знания и опыт мастера зелий из прошлой жизни, это было желанной переменой, несмотря на необходимость скрывать свой истинный уровень мастерства. В целом, годы обучения в Хогвартсе в этот раз прошли гораздо приятнее, чем в предыдущей жизни.Хэллоуин пятого курса стал знаменательным событием для Сириуса, Джеймса, Питера и, в этот раз, Северуса. Они наконец-то завершили превращение в анимагов. Сириус, как и прежде, стал грозным псом, похожим на Грим, и получил прозвище Падфут. Джеймс превратился в благородного оленя и стал известен как Пронгс. Питер снова обрел облик крысы и был прозван Червехвостом. Северус, впервые переживающий это превращение, с нетерпением ждал, какое животное отразит его сущность. К его облегчению, он не превратился в собаку – воспоминания о прошлой жизни навсегда отвратили его от этих животных. Вместо этого он превратился в черного сервала. "Что это?" - потрясенно спросил Сириус, впервые увидев превращение Северуса. "Он похож на черного сервала", - ответил Северус. "А что такое сервальная кошка?" - сухо поинтересовался Джеймс. Северус, достал магловскую энциклопедию, привезенную из дома, и показал друзьям изображение сервала. "Круто!" - воскликнул Питер. Северус едва удержался от усмешки и, кивнув в сторону мальчика, снова превратился в кота. "Ну, он точно сможет держать Муни под контролем. Как нам его назвать?" - спросил Ремус, наблюдая за происходящим. "Ланкилегс!" - воскликнул Сириус, подмигнув Ремусу. Северус немедленно вернулся в человеческий облик. "Только через мой труп!" - непреклонно заявил он. "Блэки"? Сажи? Кошечка?" Сириус продолжал предлагать абсурдные имена, ухмыляясь, когда раздражение Северуса расло. "Может быть, обсидиан? Или эбон, или черное дерево?" - предложил Северус. "Моя палочка из черного дерева". "Вполне возможно", - согласился Джеймс. "Однако это не совсем правильно". "Ну, мы можем продолжать думать об этом, - философски заметил Северус. В ту ночь четверо анимагов пробрались на территорию Хогвартса, чтобы побегать в своих анимагических формах. Джеймс, внимательно наблюдавший за Сервалом Северуса, заметил: "Знаешь, ты совершенно сливаешься с тенью, Сев. Даже больше, чем Падфут. Я едва мог разглядеть тебя в темноте. А как насчет Тени?" "Мне это нравится", - сказал Северус, считая, что это хорошо отражает его годы, проведенные в качестве шпиона. "Это не так весело, как наши имена", - разочарованно возразил Сириус. "Половина веселья заключается в том, чтобы заставить людей гадать, что означают наши прозвища". "Именно поэтому мне подходит Тень", - твердо сказал Северус. "Никто не подумает, что у вас странные прозвища. Возможно, они зададутся вопросом о причинах их появления, но это никого не удивит. Впрочем, я не отличаюсь легкомыслием. Если вы дадите мне странное прозвище, это привлечет слишком много внимания. Вся суть тайной вечеринки в том, чтобы мы могли провести полнолуние с Муни. Ты же знаешь, что нам не разрешат, даже в форме анимага, если персонал узнает о наших планах. Лучше не давать мне прозвище, которое заставит их задавать слишком много вопросов. Если мы остановимся на Эбоне или Эбони, можно сказать, что это потому, что вы хотели, чтобы у меня тоже было прозвище, и выбрали его из-за цвета моих волос и глаз, а также из-за моей палочки. Если мы

остановимся на Тени, то скажем, что я предпочитаю оставаться на заднем плане, а не быть в гуще событий, как вы, и поэтому вы решили называть меня Тенью. Любое из этих прозвищ подошло бы мне и моему Сервалу, но при этом было бы ничем не примечательно, поскольку имело бы вполне разумные объяснения". "Сев прав, - признал Джеймс. Сириус надулся, но согласился. — Так кого же мы выберем? — бросил Ремус, обводя взглядом друзей. — Сэву подойдет любой из Эбона, Эбони и Тени, — прокомментировал он, — и все они могут быть объяснены разумно, без подозрений.— И ни одна из них не является бессмысленной или нелепой, — согласился Северус, бросив взгляд на Сириуса, который в ответ громко рассмеялся. — Теперь, когда я думаю об этом, Эбон звучит немного по-девчачьи, — решил Северус. — Думаю, мне больше нравится Эбон.— Эбон звучит странно, — заметил Питер. — Звучит как дикарь в джунглях. И-бон. И-бон, — ворчал Сириус, растягивая звук.Северус с изумлением уставился на Сириуса. "Он не понимает, насколько высокомерным, надменным, чистокровным снобом он является на самом деле. Когда-нибудь мне действительно придется научить его политкорректности. Не говоря уже об элементарном уважении к другим", — с досадой подумал он. — Как насчет того, чтобы пойти на компромисс с Тенью? — спросил Джеймс, пытаясь вернуть метафорическое собрание к порядку, пока разногласия не вышли из-под контроля.— Согласен, — определенно сказал Северус, когда к нему вернулся голос. В конце концов мальчики согласились с Тенью и разошлись, с нетерпением ожидая следующего полнолуния, когда они смогут выпустить своих анимагов поиграть.

http://tl.rulate.ru/book/104132/3639606